

Е.А. Pilipenko

The Concept of Mythological Time

The ontological contour of the concept of “mythological time” is determined. It is shown that personification of time attributes is characteristic of different mythological conceptualizations, which allows discovering its different features.

Key words and word-combinations: the mythological time, the sacral time, the profane time, cyclic recurrence, linearity.

Определяются онтологические контуры концепта «мифологическое время». Показано, что для различных мифологических представлений характерна персонификация свойств времени, что и позволяет обнаружить разные его свойства.

Ключевые слова и словосочетания: мифологическое время, сакральное время, профанное время, цикличность, линейность.

УДК 11:12

ББК 87.21

*Е.А. Пилипенко***КОНЦЕПТ
МИФОЛОГИЧЕСКОГО
ВРЕМЕНИ**

Категория «время» играет большую роль в философии и других науках. Однако представления о времени имеют гораздо более долгую историю, поскольку укоренены в мифе. Именно в мифологии были конституированы важнейшие архетипы времени, во многом определившие последующие философские и научные представления о нем. Следовательно, философский анализ мифа позволяет определить самые глубокие пласты смыслов времени, обнаружить фундаментальные моменты в понимании его онтологии, сохранившиеся и в современном рациональном знании.

Для человека особая значимость времени во многом определяется интуитивно постигаемой связью его со смертью. Человек обречен на смерть, и именно время неизбежно ведет к ней всякого — отсюда и рождается культ времени, обозначающий благоговение перед ним и попытки отсрочить собственную смерть или исчезновение того, что дорого, даже всего мира. Обладая такой властью над человеческим существованием, время становится самостоятельным и значимым основанием мироздания, оно само ни от чего не зависит и определяет все. Трудно найти мифологическую систему, в которой время не было бы так или иначе представлено. Культ времени у разных народов олицетворяли высшие и низшие божества: Озирис — у египтян; Кронос, Дионис и мойры у греков; Сатурн, Янус и парки у римлян; Зерван — у иранцев; норны у скан-

динавов и т.д. Безусловно, самые последовательные и полные представления о времени принадлежат античной мифологии.

В архаическом сознании время всегда двойственно. Во-первых, оно сакрально и изначально представляется как «первовремя», время Начала Мира, ассоциирующееся с космогонией. Времени нет в Начале, там, в Вечности, существует Вселенский Хаос, но время рождается из него, определяя судьбу мира и человеческую историю. И появляется природное, календарное время, необходимое в повседневности, обеспечивающее историческую память и традиции. Так, в иранской мифологии, где культ времени был чрезвычайно развит, время олицетворяло высшее божество — Зерван, сначала мыслящийся как бесконечное время, вечность (Зерван Акарана), и лишь потом, в более поздних частях «Авесты», принимающий образ конечного, природного, мирового времени (Зерван Даргахвадата), предполагающего не только начало мира, но и его конец, гибель. Время Начала всегда скрыто, затемнено, загадочно, имеет особые, глубинные смыслы, нуждающиеся в расшифровке. Первичное не поддается познанию, оно непостижимо и множится интерпретациями. Интересно, что и современная наука описывает начало мира лишь гипотетически, неверифицируемость же научных представлений о начале мира во многом связана с отсутствием времени в первые моменты появления Вселенной [1].

Таким образом, архаическим профанным сознанием время воспринималось не только абстрактно, но и конкретно, и находилось в неразрывной связи с происходящим «здесь и сейчас». В сознании древнего человека время — не просто абстрактная «чистая длительность», а сам поток событий, цепь ситуаций, связь поколений, оно полностью определяется тем, что его наполняет. Эти два ракурса в отношении времени: сакральный и обыденный — укоренены в архаике и существуют по сей день. Следует заметить, что именно так, в связи с происходящими конкретными событиями, воспринимали время — не только обыватели, но даже первые ученые и философы. Так, Гесиод рассматривал время в связи с пребыванием на земле предыдущих человеческих поколений, а его земледельческий календарь систематизирует взаимосвязь небесных и биологических ритмов, изначально присущих всем живым существам.

В связи с этим в мифологических представлениях традиционно выделяются два типа времени: время объяснения явлений и время происхождения явлений — таким образом, в мифе соединяются два уровня: диахронический и синхронический. Миф — это повествование о каком-то первичном сакральном действии, которое произошло в начальное время [2]. Первопредки, первопредметы и первопричины относятся к некоторому начальному времени первотворения — «мифологическому прошлому» (которое не соответствует историческому прошлому), когда происходило создание Космоса из Хаоса и упорядочивание Мира. Создавая Вселенную, боги сотворили также и Сакральное Время, а нынешнее устройство Вселенной, ее порядок — следствие деятельности богов и первопредков в «первовремя». Это время начала возникло «сразу», до него не существовало никакого другого времени, так как никакое время не могло существовать до событий, рассказанных в мифе [2]. Сакральное время не течет непрерывно, из прошлого в будущее, а состоит из независимых друг от друга временных образцов. Прошлое, настоящее и будущее

рассматриваются при этом не диахронически, а в рамках единой циклической модели мифологического времени: прошлое может постоянно возрождаться в настоящем, являясь при этом и предопределением будущего, как результат — в настоящем прошлое и будущее сливаются, существуя одновременно.

В мифологических системах, помимо представлений о двойственности времени, впервые появляется и понимание его структурированности, его линейной направленности, существования временных модусов «прошлое — настоящее — будущее». Мифологическому сознанию именно прошлое в этой структуре представлялось преимущественным, первостепенным и фундаментальным, поскольку оно задает настоящее и будущее и воспринимается как нечто вневременное, а не становящееся и проходящее. Это преобладание прошлого существенно отличает мифологические представления о времени от последующих воззрений античной философии, от знаменитой «метафизики присутствия», где всегда доминирует настоящее.

Для мифа характерна персонификация свойств времени, и именно она позволяет обнаружить самые разные его свойства. Неумолимость (*необратимость*) времени и его власть над миром и людьми персонифицированы в греческой мифологии в образе бога времени Кроноса (в римской мифологии — Сатурна). Время божественно, оно главенствует в мире, вот почему Кронос становится верховным божеством; оно безжалостно настолько, что Кронос поднимает скопавший серп даже на своего отца Урана. Интересно, что существуют и версии мифа, согласно которым Кронос стал верховным божеством изначально, свергнув Офиона, космического змея, существовавшего до мироздания — и это указывает на фундаментальность, первичность времени. Хорошо известен миф о свержении Кроноса его сыном Зевсом, но это не конец времени, не его утрата или умаление, а лишь воцарение нового времени, смена природного, стихийного, исконного времени более разумным и упорядоченным социальным, но по-прежнему властвующим над людьми и природой. Впрочем, и сам Зевс, олицетворяющий силу и разум, оказывается во власти мойр (по одной из версий — дочерей Кроноса), определяющих судьбу, будущее и смерть.

Тема связи времени, будущего, и судьбы вообще характерна для мифа. Мойры в античной мифологии символизируют высший закон природы, божественное и всеобщее предопределение, и это означает, что только законы природы властны над временем. Мойры в греческой мифологии (парки у римлян) не богини времени, но очевидно, насколько глубинно они с ним связаны, ведь именно они определяют все происходящее в мире и момент смерти. А тройственность мойр определяет троичную структуру времени, неразрывную связь прошлого, настоящего и будущего. Мойры — это и богини закономерности и порядка, с ними связаны первые представления о каузальности. Время в их олицетворении упорядочивает происходящее, определяет плетение цепи событий, причинно-следственные связи. Клото прядет, задает временное течение всего существующего; Лахесис определяет судьбу, олицетворяет необходимость временного течения и изменения; Атропос неумолимо перерезает нить, символизирует временной конец всякого существования.

Итак, множественность свойств времени, их неоднозначность отражается в античной мифологии существованием различных богов времени. И если

Кронос символизирует силу времени, а мойры — его упорядоченность, закономерность, то Янус со всей определенностью указывает на наличие у него модусов прошлого и будущего. Янус — знаменитый двуликий бог начала и конца, лица которого обращены в прошлое и будущее; бог порядка, небесный привратник, у которого есть ключи ко всем дверям. Известно, что именно Янус научил людей исчислению времени, сам же он ведет счет дням, месяцам и годам — не случайно на его руках начертаны числа «триста» и «шестьдесят пять», именно его именем назван первый месяц года, а этимология его имени, по некоторым версиям, связана с глаголом «проходить» [3].

Время в мифологическом сознании не только обладает множеством свойств, но и представляется неоднородным. В самом деле, человек мифологической эпохи жил не только в упорядоченном, хронологическом профанном времени, проходящем, необратимом, направленном из прошлого в будущее, навстречу смерти, но и во времени сакральном, возвышающемся над непрерывным потоком времени хронологического [4]. Сакральное время повторяется бесчисленное количество раз и вечно пребывает в настоящем: все события настоящего и будущего имеют свой священный первообраз в мифе, способный наполнить их первозданным смыслом. В силу этого вечного повторения сакральное время оказывается циклическим, не разомкнутым и направленным, а закрытым. И именно сакральное время является фундаментальным для человека, именно оно определяет его подлинное существование. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо упоминание о том, что именно к подобным представлениям, к представлениям о подлинном, не связанном с физическим миром, особом времени человеческого существования, пришел в XX в. философский экзистенциализм, показавший, что истинное человеческое бытие имманентно временным переживаниям всего происходящего.

Если говорить о характере течения времени, о направленности его хода, то и тут мифологическое сознание двойится смыслами. Для мифологических систем типичными являются представления о двух типах времени: линейном, необратимом, направленном из прошлого в будущее, и циклическом, регулярно повторяющем все происходящее. В наиболее полном виде концепция циклического времени изложена в книге М. Элиаде «Миф вечного возвращения: архетипы и повторения». Представления о циклическом времени возникают благодаря тому, что архаический человек не пытался активно воздействовать на историю, но старался стать частью реальности через повторение архетипических мифологических моделей. В архаическом сознании протекание времени фиксировалось через регулярное чередование природных явлений: дня и ночи, лета и зимы, рождения и смерти — как следствие того, что различие между природным и человеческим мирами отсутствовало, а личность не являлась чем-то обособленным. Как результат, природные и космические процессы определяли *осознание* времени как циклического. Поскольку архаичный человек не мог остановить течение мирского времени, он был вынужден «отказаться» от истории, а это можно было сделать только через цикличность. Возвращение к началу, приобщение к Вечности означало достижение покоя, постоянства и гармонии. Таким образом, циклическая модель времени стала характерна для сакральных темпоральных представлений, а профанное время воспринималось как линейное. Цикличность времени,

как правило, представлена в мифе косвенно, опосредованно: и через регулярное схождение в Аид и возвращение греческой богини плодородия Деметры; и через возрождения Озириса; и через периодичность многих, связанных с природными процессами ритуалов. Однако некоторые исследователи полагают, что в основе самых первых темпоральных представлений циклическая концепция времени подчинена линейной [5]. Считается, что архаическая мифическая модель времени выражается в дихотомии «начальное время — эмпирическое время», где под эмпирическим временем понимают профанное.

В контексте анализа характера протекания времени интересными представляются существующие пространственные модели мифологического времени [6]. Так, можно показать, что для индоевропейского мифического времени прошлое, настоящее, будущее лежат в одной плоскости, являются рядоположенными. Но если время циклично и прошлое повторяется, то будущее есть не что иное, как возобновляющееся настоящее и прошедшее. Однако будущее время существует в сознании, на него можно воздействовать с помощью магии, его видят в вещих снах, его можно пророчить, будущее время — это судьба.

Представления о судьбе имеют различные аналогии в разных мифологических традициях. Ранее уже упоминалось о мойрах и парках. В скандинавской же мифологии судьбу людей при рождении определяют норны, а судьбу воинов в битвах — валькирии. Одна из норн, Урд (Urðr), представляет собой персонификацию судьбы, будущего, того, что должно свершиться. В дагомейской мифологии богиня гадания и судьбы Фа считается и хранительницей ключей от будущего. Несомненно одно, будущее определяется настоящим, на него можно влиять. Трудно сказать, что было бы с современной наукой, если бы она не приняла этих очень значимых взглядов, ведь представления об однозначной предопределенности будущего прошлым легли в основание многочисленных концепций детерминизма, задали вектор развития всего классического естествознания и, начиная с ньютоновской динамики, обозначили саму возможность научного предсказания.

Итак, мифологические представления о времени имеют трехчастную структуру: прошлое — настоящее — будущее. Свидетельством наличия целостной временной парадигмы «прошлое — настоящее — будущее» в развитых мифологиях является даже сама структура мифов, где можно со всей определенностью выделить три различные группы, относящиеся к прошлому, к настоящему и к будущему. Мифы о прошлом — это этиологические и космогонические мифы, повествующие о вселенских началах. Настоящее время описывается в так называемых календарных мифах, фиксирующих некоторые моменты и периоды человеческой истории. С будущим связаны эсхатологические мифы, мифы о конце времен и о загробной жизни [7].

Эсхатология вообще непосредственно связана с представлениями о времени. Именно в ней наряду с образом Времени Начала возникает образ страшного Времени Конца. Время Конца обозначает гибель Мира и слито с конкретным содержанием этого акта, оно ужасно и неотвратимо, это тотальная смерть всего природного и человеческого. Именно такие представления существуют во всех монотеистических религиях. Однако благодаря представлениям о циклическом времени ужас неотвратимого конца смягчается: мир должен возродиться сразу после его гибели. Так и происходит в индуистской мифологии: Вселенная погибает

ет, когда засыпает Брахма, и наступает его ночь, а с наступлением дня он вновь творит Вселенную, причем повторяется это бесчисленное число раз. Картины будущего возрождения мира встают из памяти богов о прошлом творении, тем самым память богов обращает время вспять и проецирует акты прошлого творения в будущее. Даже темпорально-линейные монотеистические доктрины содержат отголоски представлений о цикличности: смерть попирается, потому что после Конца Света должен возникнуть новый, светлый и чистый мир, Царство Божие.

Все эти рассуждения позволяют заметить, что в отдельных мифологических системах доминирует либо линейная, либо циклическая модель времени. Сакральное время греческого мифа, например, циклично, и незыблемое священное прасобытие постоянно актуализируется в рамках профанного времени, оставаясь при этом тождественным самому себе, поскольку принадлежит вечному миру. «Хотя все смертное идет своим ходом, но в нем действуют неизменные прасобытия» [4]. Вавилонским представлениям о времени, например, чужда идея цикличности, в них время линейно [8]. В христианской мифологии доминирует линейная модель восприятия времени: «...по кругу человека водит бес; устрояемая богом “священная история” идет по прямой линии» [9]. Циклические представления о времени характерны и для профанного сознания, ведь человеческая повседневность регулируется биокосмическими ритмами (смена времен года, фаз луны, дня и ночи, цикличность в движении планет, хорошо известная в настоящее время периодичность биоритмов, физических, психологических, эмоциональных циклов), определяющих периодичность социальных процессов [7].

Время в мифе всегда аксиологически окрашено: оно может быть добрым или злым, благоприятным или враждебным, умным или безрассудным. Такое качественно неоднородное время не столько осознается, сколько проживается и переживается [6].

В настоящее время существует много литературы по проблеме мифологического времени, и, несмотря на это, остается масса вопросов, которые до сих пор не имеют однозначных ответов. Проблема неструктурированности, неупорядоченности сакральных представлений о прошлом, настоящем и будущем поднята в работе И.М. Савельевой и А.В. Полетаева «История и время в поисках утраченного». Они приводят точки зрения М. Барга и А. Гуревича. М. Бург полагает, что мифологическое время одномоментно, не связано ни с прошлым, ни с будущим и в этом смысле лежит вне потока истории. Для А. Гуревича мифологическое сознание антиисторично, а настоящее время жизни архаического человека вмещает и прошедшее, и будущее [7]. С точки зрения М. Элиаде, мифологическое Священное Время — это «вечное настоящее», отличное от исторического настоящего [2]. К. Хюбнер рассматривает мифологическое время как состоящее из двух измерений: профанного и сакрального. При этом в сакральном времени нельзя выделить «сейчас», как настоящий момент, и оно не представляется текущим из прошлого в будущее. Так как сакральное время встроено в профанное, в котором присутствуют священные прасобытия, то «с профанной точки зрения прошлое может постоянно повторяться и возникать в настоящем. Как нечто вечное, оно является с профанной точки зрения также и будущим. Так, совпадают в настоящем прошедшее и будущее» [4]. С.М. Телегин

выделяет во времени мифа два временных пласта: «древний, не имеющий структурной организации, хаотичный и застывший в своей несотворимости, и новый, созданный, структурированный, циклический» [10, с. 140]. Мифическое время противопоставлено историческому линейному и, благодаря своей цикличности, сопрягается с Вечностью. Однако все исследователи сходятся в том, что в мифологических представлениях существует два разных образа времени: вечного непреходящего времени и времени земного, проходящего, при этом мифологическое время является ведущим. Заметим, что идея сакрального времени, в котором прошлое, настоящее и будущее сосуществуют друг с другом, в силу чего само время оказывается статичным, незбылемым, неизменным, в более поздних философских и теологических воззрениях получило название Вечности.

Такое разнообразие взглядов немудрено: время само по себе — чрезвычайно сложный, может быть, даже самый сложный объект человеческого познания; время, представленное в мифе, еще более затемнено сложными образами, тысячелетними наслоениями смыслов. Но можно настаивать на следующем: уже в архаических мифологических представлениях с достаточной определенностью обозначены важные онтологические проблемы времени, исследуемые и современными науками. Это и существование временных модусов «прошлое», «настоящее» и «будущее»; и связь времени с причинностью; и его возможные необратимость или обратимость; и проблема числа его измерений; и его «человекомерность» [11], или антропоморфизм. Многообразие свойств мифологического времени, значительное число его исследований позволяют говорить о существовании чрезвычайно значимого концепта «мифологическое время», позволяющего обнаружить временные архетипы в человеческом сознании. Можно утверждать, что эти архетипы существуют и сейчас: современный человек по-прежнему спокойно и утилитарно относится к времени как к удобной в повседневности измерительной системе, но одновременно с этим перманентно ощущает неумолимость, неустранимую власть времени, связанный с ним сакральный ужас, позволяющий ему быть человеком экзистенциальным.

Библиографический список

1. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до черных дыр / пер. с англ. Н.Я. Смородиной. СПб., 2001.
2. Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.
3. Овидий. Fasti. Лондон, 2013. Книги III: A IV.
4. Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996.
5. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М., 1976.
6. Гуревич П.С. Мифология наших дней // Свободная мысль. 1992. С. 53–60.7.
7. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1997.
8. Клочков И.С. Восприятие времени в древней Месопотамии // Народы Азии и Африки. 1980. № 2. С. 91–102.
9. Аверинцев С.С. Порядок космоса и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья // Античность и Византия / отв. ред. Л.А. Фрейберг. М., 1975. С. 266–321.
10. Телегин С.М. Философия мифа: Введение в метод мифореставрации. М., 1994.
11. Афанасьева В.В., Пилипенко Е.А. Онтология времени // Вестник ВолГУ. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4. (24). С. 6–14 с.